Миры Крестоманси

Заколдованная жизнь

Волшебники из Капроны

Ведьмина неделя

Девять жизней Кристофера Чанта

Вихри волшебства

Сказочное невезение

Волшебное наследство

Диана Уинн Джонс

Заколдованная жизнь

Миры Крестоманси

АЗБУКА
Санкт-Петербург

УДК 087.5
ББК 84(4Вел)-445
Д 42

Diana Wynne Jones
CHARMED LIFE
Copyright © Diana Wynne Jones, 1977
All rights reserved

Перевод с английского Анны Шульгат

Иллюстрации в тексте Игоря Баранова

Оформление обложки Татьяны Павловой

© А. Б. Шульгат, перевод, 2013
© И. В. Баранов, иллюстрации, 2013
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2020
Издательство АЗБУКА®

ISBN 978-5-389-18853-2

Посвящается Клэр,
Николасу, Франсез

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Мур Чант восхищался своей старшей сестрой Гвендолен. Она была ведьмой. Он восхищался ею и крепко за нее держался, особенно после того, как в их жизни произошли важные перемены и ему стало не за кого больше держаться.

Первая важная перемена произошла, когда родители взяли Мура и Гвендолен прокатиться на колесном пароходике по реке. В дорогу семейство отправилось при полном параде: Гвендолен и мама — в белых платьях с лентами, Мур и папа — в воскресных костюмах из колючей

темно-синей саржи. День выдался жаркий. Пароходик был битком набит празднично одетыми людьми. Пассажиры болтали, смеялись и лакомились мидиями, заедая их тонкими ломтиками белого хлеба с маслом. Паровой органчик, сопя и хрипя, наяривал популярные мелодии, и никто никого не слышал.

Пароходик, что и говорить, был слишком стар и сильно перегружен. Что-то неладное случилось с рулевым управлением, и пароходик понесло течением к дамбе. Они налетели на столбы ограждения, и суденышко просто-напросто развалилось на части. Вся эта веселая, жующая сэндвичи толпа за несколько мгновений оказалась в воде. Муру запомнились лопасти, режущие синеву небес, и клубы пара, со свистом вырывающиеся из сломанных труб органчика. Этот шум заглушал крики пассажиров, падающих с палубы в реку.

Ужасная история — в газетах ее назвали «катастрофой „Милашки Молли“». Дамам мешали плыть прилипшие к телу длинные юбки. Мужчинам в их тесной сарже приходилось не легче. Но Гвендолен была ведьмой, она не могла утонуть. А Мур, обхвативший ее обеими руками, спасся вместе с ней. В живых осталось всего несколько человек.

Трагедия потрясла всю страну. Пароходство и власти Вулверкота взяли на себя похоронные

расходы. Гвендолен и Муру за казенный счет было сшито тяжелое черное траурное платье. Они ехали в конце похоронной процессии в экипаже, запряженном черными лошадьми с черным плюмажем на лбу. С ними были и остальные уцелевшие пассажиры. Мур всю дорогу разглядывал их, пытаясь угадать, не колдуны ли они, не волшебники ли, но так этого и не выяснил. Мэр Вулверкота учредил фонд для выживших в кораблекрушении. Пожертвования стекались со всей страны. Уцелевшие пассажиры получили свою долю и разъехались кто куда — начинать новую жизнь. Только Муру и Гвендолен ехать было некуда — никаких родственников у них не обнаружилось, и они остались в Вулверкоте.

На некоторое время они стали знаменитостями. Все были к ним очень добры и без конца повторяли, какие они прелестные маленькие сиротки, что было сущей правдой. Оба светловолосые, бледные и голубоглазые, обоим шел черный цвет. Гвендолен — очень хорошенькая и высокая для своих лет. Мур, напротив, для своего возраста был низковат. Гвендолен пеклась о брате почти по-матерински, и это всех очень трогало и умиляло.

Мур не возражал. Без этого участия он чувствовал бы себя совсем осиротевшим и потерянным. Дамы угощали его сластями и дарили игрушки. Члены городского совета заботливо

спрашивали, как он поживает. Сам мэр заходил погладить его по головке. Мэр, кстати, объяснил, что опекунский совет положил деньги фонда на счет — до совершеннолетия Мура и Гвендолен. Пока же их образование и воспитание будет оплачивать город.

— А где вы, дружочки, хотели бы жить? — ласково осведомился мэр.

Гвендолен сразу сказала, что миссис Шарп, соседка снизу, предложила взять их к себе.

— Она всегда была добра к нам, — объяснила Гвендолен. — Мы бы хотели жить у нее.

Миссис Шарп и вправду относилась к ним очень тепло. Она тоже была ведьмой (в ее гостиной висел аттестат с надписью: «Дипломированная ведьма») и проявляла к Гвендолен живой интерес. Мэр колебался. Подобно всем, кто не умеет колдовать, он не одобрял людей с магическим даром. Он спросил Мура, хочет ли тот переехать к миссис Шарп. Мур не возражал. Он предпочитал жить в доме, к которому привык, даже если для этого придется переселиться на нижний этаж. Поскольку мэр считал, что нужно приложить все усилия, чтобы двум сироткам жилось как можно лучше, он дал согласие. Так Гвендолен и Мур поселились у миссис Шарп.

Пожалуй, именно в тот момент Мур окончательно убедился, что Гвендолен — ведьма. Прежде он не был до конца в этом уверен. Когда

он спрашивал родителей, они качали головами, вздыхали и обменивались горестными взглядами. Мур вспоминал, какой поднялся переполох, когда из-за сестры с ним случились судороги. Ведь родители не стали бы обвинять Гвендолен, не будь она в самом деле ведьмой. Но теперь все изменилось — миссис Шарп не делала из этого никакого секрета.

— У тебя настоящий талант к волшебству, милочка, — говорила она, глядя на Гвендолен сияющим взглядом, — и я не я буду, если допущу, чтобы он пропал. Нужно немедленно найти тебе учителя. Для начала подойдет и наш сосед, мистер Нострум. Некромант он, пожалуй, неважнецкий, а вот учитель неплохой. Он обучит тебя азам, душенька.

Мистер Нострум брал фунт в час за обучение основным предметам и гинею в час за углубленный курс. По мнению миссис Шарп, это было отнюдь не дешево. Она надела лучшую свою шляпку с черным стеклярусом и поспешила в городской совет, чтобы выяснить, согласится ли фонд оплачивать занятия Гвендолен.

К ее досаде, мэр ответил отказом. Он объяснил миссис Шарп, что колдовство не входит в обязательную программу. Миссис Шарп вернулась, раздраженно позвякивая бусинами на шляпке. В руках она держала полученную от мэра плоскую картонную коробку, полную всяческих

мелочей, которые сердобольные дамы нашли в спальне родителей Гвендолен.

— Нелепые предрассудки! — возмущалась миссис Шарп, швыряя коробку на кухонный стол. — Если у человека есть талант, то должно быть и право его развить — так я и заявила мэру! Но не волнуйся, милочка, — поспешила она утешить явно разгневанную Гвендолен, — выход всегда можно найти. Мистер Нострум и даром с тобой позанимается, если мы придумаем, чем его завлечь. Давай-ка пошарим в этой коробке. Может, твои бедные мамочка и папочка оставили именно то, что нам нужно.

Сказано — сделано, и миссис Шарп вывалила содержимое коробки на стол. Это было странное собрание предметов: письма, кружева, какие-то сувениры. Мур и половины из них раньше не видел. Было здесь брачное свидетельство, гласившее, что двенадцать лет назад Фрэнсис Джон Чант обвенчался с Кэролайн Мэри Чант в церкви Святой Маргариты в Вулверкоте, и засохший букетик, который, должно быть, держала в руках невеста. А под всем этим Мур обнаружил сверкающие сережки, каких он никогда у мамы не видел.

Звякнув стеклярусом на шляпке, миссис Шарп быстро нагнулась к сережкам.

— Да это бриллианты! — сказала она. — У твоей мамочки наверняка водились деньжа-

та! Так, если я отнесу серьги мистеру Ностру-му... Впрочем, нет, мистер Ларкинс даст за них больше.

Мистер Ларкинс держал на углу что-то вроде лавки старьевщика. Правда, не все его товары были старьем. Среди медных каминных решеток и щербатой посуды можно было найти и весьма ценные вещи, и то, что мистер Ларкинс скромно звал «экзотический ассортимент», то есть сушеных тритонов, крылья летучих мышей и прочие мелочи, без которых волшебнику не обойтись. Несомненно, мистер Ларкинс не останется равнодушен к паре серег с бриллиантами. Жадно сверкнув черными, как бусины на шляпе, глазами, миссис Шарп протянула руку, чтобы схватить драгоценности.

Но не тут-то было! В тот же миг к сережкам потянулась Гвендолен. Она ничего не сказала. Молчала и миссис Шарп. Обе руки замерли в воздухе. Возникло ощущение жестокой невидимой борьбы. Наконец миссис Шарп убрала свою руку.

— Благодарю, — холодно произнесла Гвендолен, пряча серьги в карман своего черного платья.

— А я о чем говорила? — поспешила сгладить неловкость миссис Шарп. — У тебя, милочка, настоящий талант!

Она продолжила разбирать вещи из коробки. Отбросив в сторону курительную трубку, ленты, веточку белого вереска, меню, билеты на концерт, она обнаружила связку старых писем и отогнула большим пальцем края стопки.

— Любовные письма, — сообщила миссис Шарп. — От него к ней.

Она, не глядя, кинула пачку обратно и подхватила другую.

— От нее к нему. Никакого проку.

Наблюдая, как пухлый большой палец миссис Шарп ворошит третью связку писем, Мур решил, что колдовство экономит кучу времени.

— Деловые письма, — определила миссис Шарп.

Ее большой палец на мгновение замер и стал медленно исследовать стопку заново.

— А что у нас тут? — заинтересовалась миссис Шарп.

Развязав розовую ленту, она аккуратно вытащила и развернула три письма.

— Крестоманси! — вскрикнула миссис Шарп и тут же прикрыла рот рукой, бормоча себе что-то под нос.

Лицо у нее покраснело. Мур заметил, что ее охватили смешанные чувства: удивление, страх и жадность одновременно.

— Так, и что же он писал вашему папочке? — спросила она, приходя в себя.

— Давайте посмотрим, — ответила Гвендолен.

Миссис Шарп разложила письма на кухонном столе, и Гвендолен с Муром склонились над ними. Мура прежде всего поразила энергичная подпись в конце всех трех писем:

Он обратил внимание на то, что два письма написаны тем же энергичным почерком, что и подпись. Первое письмо было получено двенадцать лет назад, вскоре после свадьбы родителей. В нем говорилось:

Дорогой Фрэнк!

Прошу, не лезь в бутылку. Я предложил тебе это, так как хотел помочь. Я и теперь готов всячески тебе помогать, если ты сообщишь, что от меня требуется. Можешь на меня рассчитывать.

Неизм. твой
Крестоманси

Второе письмо было короче:

Дорогой Чант!

И тебе того же. Пропади ты пропадом.

Крестоманси

Третье письмо, шестилетней давности, написал кто-то другой. Крестоманси лишь поставил подпись.

Сэр!

Шесть лет назад Вас предупреждали: может произойти нечто подобное тому, о чем Вы сообщаете, но Вы четко дали понять, что не нуждаетесь в нашей помощи. Таким образом, Ваши проблемы нас не касаются. К тому же мы не благотворительная организация.

Крестоманси

— Что же такое ваш папочка мог ему написать? — спросила миссис Шарп, трепеща от любопытства и благоговения. — Ну… что ты думаешь на этот счет, милочка?

Гвендолен простерла руки над письмами и подержала их, как над огнем. Она пошевелила мизинцами обеих рук.

— Я не знаю. Кажется, это важные письма, особенно первое и последнее, — ужасно важные!

— А кто этот Крестоманси? — спросил Мур. Имя было труднопроизносимое, и он повторил его по слогам, стараясь подражать миссис Шарп: — Крес-то-ман-си. Правильно?

— Да, правильно… и не бери в голову, кто он, — затараторила миссис Шарп. — «Важные» — это не то слово, дорогие мои. Эх, знать

бы, что сообщил ему ваш папочка! Уж наверное, такое, что не всякий осмелится сказать, судя по всему. А взамен он получил три настоящие подписи! Да мистер Нострум за них оба глаза отдаст, милые вы мои! Как вам повезло! Он вас за это всему обучит, будьте покойны, — и ни один некромант во всей Англии вам не откажет! — Ликуя, миссис Шарп принялась складывать вещи обратно в коробку. — А это еще что такое?

Из связки деловых писем выпала маленькая красная книжечка. Это были спички. Миссис Шарп бережно подняла ее и так же бережно открыла. Книжечка оказалась неполной, и спички в ней были хлипкие — картонные. И вот странность: кто-то сжег три спички, даже не вырвав их из книжечки, причем по тому, как сильно обгорела одна из них, можно было предположить, что две другие от нее и загорелись.

— Гм, — пробормотала миссис Шарп, протягивая спички Гвендолен, — думаю, тебе надо это сохранить, милочка.

Гвендолен положила книжечку в карман платья — туда, где уже лежали сережки.

— А ты, дорогуша, возьми на память вот это, — обратилась миссис Шарп к Муру, вспомнив, что и он вправе рассчитывать на свою долю.

Ему досталась веточка белого вереска. Он вдел ее в петлицу и носил, пока она окончательно не рассыпалась.

Живя у миссис Шарп, Гвендолен расцвела. Волосы у нее заблестели ярче золота, глаза стали небесно-голубыми, а в манерах появились обходительность и уверенность. Возможно, Мур намеренно держался скромнее, оттеняя обаяние сестры, — а может, и нет. Он и сам не знал. Не то чтобы он чувствовал себя несчастным — миссис Шарп относилась к нему ничуть не хуже, чем к Гвендолен. Члены городского совета заходили по нескольку раз в неделю и гладили по голове. Благодаря их заботам Мур и Гвендолен были определены в лучшую школу Вулверкота.

Учиться Муру нравилось. Единственная трудность была в том, что Мур — левша, и учителя наказывали его всякий раз, когда он писал левой рукой. Впрочем, так поступали во всех школах, где Мур учился прежде, и он к этому привык. Зато у него появилось много друзей. Но все же Мур чувствовал себя одиноким и потерянным. Поэтому он держался за сестру, ведь больше родных у него не было. А вечно занятая Гвендолен вела себя с братом нетерпеливо и раздраженно. Крикнув: «Отстань, Мур, не до тебя!» — и сложив тетради в папку для нот, она убегала на урок к их соседу, мистеру Ноструму.

Тот с радостью согласился обучать Гвендолен в обмен на письма. Миссис Шарп приносила ему письма по одному, начиная с последнего.

— Все сразу нельзя, а не то у него глаза разгорятся, — объясняла она детям. — Оставим самое лучшее под конец.

Училась Гвендолен блестяще. Она оказалась столь многообещающей колдуньей, что сдала экзамен по волшебству второго уровня, перескочив через первый. Вскоре после Рождества ей удалось сдать экзамены сразу третьего и четвертого уровней, и в начале лета она перешла к изучению углубленного курса магии. Мистер Нострум считал Гвендолен своей любимой ученицей (так, во всяком случае, он говорил миссис Шарп), а она после его уроков выглядела счастливой, довольной и сияющей. Дважды в неделю, по вечерам, Гвендолен с тетрадями по волшебству под мышкой отправлялась на уроки колдовства так же, как ее сверстницы ходят на уроки музыки. Кстати, отчитываясь перед городским советом о потраченных средствах, миссис Шарп сообщила, что Гвендолен занимается музыкой. Поскольку мистер Нострум ничего не получал в уплату, кроме писем, Мур счел этот поступок миссис Шарп бесчестным.

— Ну должна же я хоть что-то отложить на старость! — ворчала на мальчика миссис

Шарп. — Я ведь, кажется, никаких доходов от вас не имею. А надежды на то, что твоя сестра вспомнит обо мне, когда вырастет и прославится, у меня тоже нет. Да уж, тут у меня нет никаких иллюзий!

«Может, миссис Шарп и права», — думал Мур. Он немного жалел ее, ведь она и вправду хорошо к нему относилась; к тому же он понимал, что ведьма она посредственная. Звание дипломированной ведьмы, которым, судя по аттестату в гостиной, обладала миссис Шарп, означало в магии самую низшую ступень. Люди пользовались колдовскими услугами миссис Шарп лишь в том случае, если не могли позволить себе визит к какой-нибудь из трех ведьм высшей категории, обитавших по соседству. Поэтому миссис Шарп сводила концы с концами в основном благодаря мистеру Ларкинсу. Она поставляла для его лавки «экзотический ассортимент», то есть заморские диковины, необходимые для магических ритуалов, причем добывала их аж в самом Лондоне. Миссис Шарп очень гордилась своими лондонскими связями.

— О да, — то и дело хвасталась она Гвендолен, — уж чего-чего, а связей у меня хватает. Стоит мне только попросить, и мне достанут фунт драконьей крови, хотя это и противозаконно. Так что пока ты со мной, нужда тебе не грозит.

Хотя миссис Шарп не слишком рассчитывала на благодарность Гвендолен, она все же надеялась управлять ее делами, когда та вырастет. Во всяком случае, так казалось Муру. И ему становилось жаль миссис Шарп, поскольку он был уверен, что, когда Гвендолен прославится, она выбросит свою благодетельницу, как старое платье. И Мур говорил миссис Шарп: «Я позабочусь о вас». Он немножко кривил душой, однако чувствовал, что должен это сказать.

Миссис Шарп была тронута и договорилась о настоящих уроках музыки для Мура.

— Теперь этот мэр уже не сможет ко мне придраться, — радовалась она, надеясь убить одним выстрелом двух зайцев.

Мур начал осваивать игру на скрипке — как ему казалось, небезуспешно. Он прилежно занимался, но не мог понять, почему соседи сверху всегда стучат в пол, стоит ему взяться за инструмент. Зато миссис Шарп, которой медведь на ухо наступил, кивала и улыбалась, слушая гаммы и этюды своего воспитанника, и всячески поощряла его к дальнейшим занятиям.

Однажды вечером Мур мирно музицировал, как вдруг ворвалась Гвендолен и выкрикнула ему в лицо заклинание. В тот же миг Мур с ужасом обнаружил, что его скрипка превратилась в большую полосатую кошку. Он держал ее за

хвост, кошачья голова уткнулась ему в подбородок, а смычком он водил по кошачьей спине. Мур сразу отпустил кошку, но она все-таки успела укусить его за подбородок и больно поцарапать.

— Почему ты это сделала? — опешил Мур.

Кошка пристально смотрела на него, выгнув спину дугой.

— Да потому, что скрипка твоя визжит, как драная кошка! — крикнула Гвендолен. — Хватит с меня! Кис-кис-кис!

Впрочем, Гвендолен кошке тоже не понравилась. Царапнув протянутую руку и получив в ответ шлепок, кошка с мяуканьем бросилась вон из комнаты. Мур кинулся вдогонку, вопя: «Стой! Ты же моя скрипка! Стой!» — но ей удалось улизнуть. На этом занятия музыкой закончились.

Такое проявление таланта Гвендолен произвело большое впечатление на миссис Шарп. Она даже забралась на стул во дворе, чтобы через забор рассказать мистеру Ноструму об успехах его ученицы. Вскоре историю со скрипкой узнали все ведьмы и чародеи в округе.

А колдунов в этих местах было пруд пруди. Представители одного ремесла вообще любят селиться по соседству. Если Мур, выйдя из дому, сворачивал направо по улице Шабаша, то на пути ему встречались следующие вывески: «Ведь-

ма высшей категории» (три раза), «Черная магия для вас» (два раза), «Гадалка», «Прорицатель» и «Усердный Маг». А если он сворачивал налево, то шел мимо «Уроков колдовства» мистера Нострума, «Предсказаний судьбы», «Волшебства на все случаи жизни», «Ясновидящей» и, наконец, магазина мистера Ларкинса. Воздух на этой и нескольких соседних улицах был прямо-таки пропитан магией.

Соседи отнеслись к Гвендолен с живым и дружеским интересом. История со скрипкой пользовалась у них огромным успехом. Кошка стала всеобщей любимицей, а назвали ее, конечно же, Скрипкой. И хотя она по-прежнему вела себя капризно и недружелюбно, недостатка в еде не испытывала. А уж Гвендолен все просто обожали. Мистер Ларкинс дарил ей подарки. Усердный Маг, мускулистый, вечно небритый молодой человек, увидев Гвендолен в окно, выбегал из дому, чтобы угостить ее леденцами. Ведьмы всех мастей то и дело выискивали для нее простые заклинания.

У Гвендолен их потуги вызывали глубокое презрение.

— Я им что, дитя малое, что ли? Да я сто лет назад все это проходила! — фыркала она, отбрасывая листок с очередным заклинанием, так старательно добытым добросердечными колдуньями.

Джонс Д. У.

Д 42 Миры Крестоманси. Заколдованная жизнь : роман / Диана Уинн Джонс ; пер. с англ. А. Шульгат. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2020. — 352 с. : ил.

ISBN 978-5-389-18853-2

Английская писательница Диана Уинн Джонс считается последней великой сказочницей. По ее бестселлеру «Ходячий замок» знаменитый мультипликатор Хаяо Миядзаки снял одноименный анимационный фильм. Каждый из созданных ею миров удивителен и неповторим!

Рано осиротевшие брат и сестра Чант совсем не похожи друг на друга. Тихий и застенчивый Мур давно привык жить в тени чудесной Гвендолен. Его сестра — невероятно одаренная молодая ведьма, от которой все ждут великих свершений. Вот почему никто не удивился, когда дети оказались на попечении знаменитого волшебника Крестоманси. Однако стоило им переступить порог нового дома, как Крестоманси запретил Гвендолен колдовать! Правда, юная ведьма не намерена с этим мириться! Она придумывает хитрый план, который переворачивает жизнь ее брата с ног на голову. Так Мур оказывается в центре событий — страшных и невероятных, печальных и смешных...

УДК 087.5

ББК 84(4Вел)-445

Литературно-художественное издание

Для среднего школьного возраста

Диана Уинн Джонс

ЗАКОЛДОВАННАЯ ЖИЗНЬ

Миры Крестоманси

Ответственный редактор *Анна Гулявцева*
Художественный редактор *Татьяна Павлова*
Технический редактор *Валентин Бердник*
Корректор *Лариса Ершова*

Главный редактор *Александр Жикаренцев*

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, Москва, Павловская ул., д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.): 12+

Товар соответствует требованиям ТР ТС 007/2011 «О безопасности продукции, предназначенной для детей и подростков».

Подписано в печать 03.12.2020. Формат издания 84×108 1/32.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 18,48.
Тираж 5000 экз. Заказ №
Дата изготовления 24.12.2020.
Срок службы (годности): не ограничен.
Условия хранения: в сухом помещении.

Отпечатано в России.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт». 170546, Тверская область,
Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А
www.pareto-print.ru

C-HMC-27514-01-R